

Великая суббота, пропитанная тихой радостью

Когда слышишь строки о том, как жены-мироносицы спешат на гроб Христа, лишь только светает, и по дороге думают, а как же они войдут внутрь – камень-то у порога пещеры неподъемен, невольно улыбаешься. Ну как же это по-женски – сначала делать, потом думать. Неужели нельзя было заранее предусмотреть эту неразрешимую теперь проблему? Кого-то из мужчин попросить пойти вместе с ними или дождаться начала дня, когда другие люди пойдут ко гробу, заранее обо всем договориться. Но всё это не про наших героинь. У них сердца горят от боли утраты, от горечи произошедшего и от никуда не исчезнувшей любви к своему Учителю, любви, которую даже смерть так и не смогла преодолеть.

Будучи водимы своими горячими сердцами, они устремляются на гроб, не понимая, как туда попадут. И тут их ожидает потрясающая новость. Гроб открыт, камень отвален, а внутри пустота. Тела Христа нет. Вместо него – сияющий ангел, который говорит, что их Учитель жив, Иисус воскрес и теперь ожидает их в Своем любимом месте, в зеленой и приветливой Галилее. Женщины совсем уже ничего не пони-

мают, в смущении возвращаются домой и вместо того, чтобы рассказать ученикам потрясающую весть, молчат. Они прекрасно знают, что стоит им открыть рот, мужчины скажут: «Идите-ка, матери, выпейте лучше капель успокоительных и отправляйтесь поспать». Никто всё равно не поверит.

И именно эта тихая, еще не проявленная, не озвученная радость пропитывает всё богослужение Великой Субботы. Еще не раздалось пасхальное приветствие, но в воздухе уже витает радость.

Эту радость носят в сердце женщины, невзирая ни на какие разумные доводы. Женщины, которые побежали ко гробу Иисуса, чтобы доделать то, что требовал иудейский ритуал.

Образ женщины-мироносицы – простой, доброй, искренней – это образ человеческой души, которая жаждет чуда, которая знает не из книг, а из опыта, что настоящая любовь всегда побеждает смерть.

